

Автобус петлял по горной дороге. Туман окутывал склоны, превращая пейзаж в череду акварельных картин, а ряды стройных камфорных деревьев один за другим проносились мимо. Лин Цинфэн с трудом открыла окно: автобус давно не чистили, и пыль, скопившаяся в щелях, мешала всем пассажирам, желавшим хоть немного свежего воздуха. В салоне стоял душный коктейль из запахов пота, несвежих ног, бензина и еще чего-то невыразимого, отчего Лин Цинфэн тошнило.

К счастью, до поселка оставалось не больше получаса пути, иначе она рисковала просто не доехать. А после автобуса предстояло еще минут десять трястись на рикше, чтобы добраться до дома бабушки. Лин Цинфэн в глубине души восхищалась Фан Фан: при таких изнурительных условиях поездок уметь навещать дом матери хотя бы раз в неделю — пожалуй, лишь сила денег способна творить чудеса.

Наконец, под аккомпанемент собачьего лая показался дом бабушки. Это было массивное глинобитное здание площадью более трехсот квадратных метров. Когда-то здесь жили десятка полтора семей, но со временем все разъехались. Теперь в передней левой части дома ютились бабушка с дедушкой и семья старшего дяди, который жил с дочерью на втором этаже.

Бабушке было под семьдесят, она воспитала четверых детей. Старшего дядю звали Фан Чан, ему было сорок восемь, у него двое детей: дочь Фан Фан, которая была на год младше Цинфэн — в мае ей исполнилось семнадцать, — и сын Фан Чжэ, пятнадцати лет, который много лет назад уехал в другую провинцию с матерью после развода и с тех пор не подавал вестей.

Мать Лин Цинфэн, Фан Хуа, была вторым ребенком в семье и воспитывала только одну дочь. Младшая, Фан Хань, была еще не замужем, вела дела в другой провинции и заглядывала домой лишь на пару дней во время праздника Весны. Был еще младший дядя Фан Шэн, умерший в раннем детстве, — это была незаживающая рана всей семьи. Цинфэн знала лишь, что в семь лет за ним никто не присмотрел, он побежал к ручью и не вернулся. После этого бабушка с дедушкой так страшно поссорились, что едва не развелись. В итоге младшую тетю Фан Хань отдали на воспитание в чужую семью, а на мать Цинфэн свалили все хозяйство: пасти скот, полоть траву, жать рис, стирать и готовить. Сама же бабушка с дедушкой сосредоточились на старшем дяде, до смерти боясь прервать мужскую линию рода Фан.

Лин Цинфэн с детства не чувствовала близости с бабушкой, ведь когда ее оставляли у той на попечении, бабушка всегда отдавала предпочтение Фан Фан. Любые гостинцы или одежду, что привозила мать, первым делом предлагали выбирать Фан Фан. А та была девчонкой властной и никогда не делилась. Сколько бы Цинфэн ни протестовала, взрослые, включая мать, твердили одно: Ты старше, должна уступать сестре. Цинфэн была старше всего на восемь месяцев, но эти месяцы вынуждали ее подписывать бесконечные унижительные договоры. Лишь когда она пошла в четвертый класс и научилась сама стоять у плиты, она наконец вырвалась из этого ада, но детские обиды не забылись.

Когда Лин Цинфэн подошла к дому, бабушка копалась в руинах, разбирая хлам. Мать быстро подбежала к ней:

— Мама, как же так, почему дом обвалился? Жить здесь опасно! Нет, вы с папой должны переехать ко мне, а я помогу старшему брату снять квартиру в уезде. Это же аварийное жилье!

Бабушка, согнувшись в три погибели, замахала руками:

— Семья Хайтао съехала еще лет пять назад, правая часть дома стоит пустая, вот и ветшает, а после ливней совсем рухнула. Мы-то живем в левой части, тут все крепко. Дом нужно согреть присутствием людей, иначе он быстро дряхлеет. — Она взглянула на старшего сына, убедилась, что с ним все в порядке, и снова принялась дергать траву. — Я на днях звонила матери Хайтао, они не собираются возвращаться. Я и подумала: может, расчистить этот участок под огород? А то земля пропадает. Она сразу согласилась, лишь бы фундамент остался, разрешила нам сажать овощи, а когда она постареет, вернем ей участок, чтобы построила себе дом под старость. Вот, уже пару дней копаюсь, еще немного — и закончу.

Мать, видя, что спорить бесполезно, отдала свои вещи Лин Цинфэн, подвернула штанины и присела рядом помогать. В руках у Цинфэн было несколько тяжелых пакетов и большая канистра масла. Она хотела попросить старшего дядю помочь, но тот даже не поднял головы и, молча пройдя мимо, скрылся за дверью и поднялся наверх. Делать нечего, пришлось Цинфэн таскать вещи в два захода. Подумав, что сидеть в доме скучно — с дядей и Фан Фан все равно не о чем говорить, — она взяла зонт и вышла наружу, чтобы укрыть мать и бабушку от палящего солнца.

<http://bllate.org/book/21753/2249211>